

Николай Иванович Кареев

**Заметки о преподавании истории в средней
школе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Иванович Кареев**
Заметки о преподавании истории в средней школе / Николай Иванович Кареев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 80 с.

ISBN 978-5-458-17057-4

Автор описывает значение учебника истории, выбор и классификацию фактического материала для него, систематизацию и изложение, а также пользование учебником в классе.

ISBN 978-5-458-17057-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

подавателей исторіи въ гимназіяхъ и другихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ постоянно слышатся сѣтованія на недостатокъ времени. Его едва хватаетъ на выполненіе программы, которое неизбѣжно дѣлается бѣглымъ и поверхностнымъ. Некогда большею частью ни углубиться въ отдѣльныя части предмета, ни основательно повторить его въ его цѣломъ по завершеніи программы годового курса. Не подлежитъ сомнѣнію, что для болѣе успѣшнаго прохожденія исторіи въ объемѣ существующихъ учебниковъ необходимо было-бы увеличить число недѣльныхъ уроковъ. Далѣе, при системѣ отгѣтокъ, которыя, между прочимъ, оказываютъ вліяніе на полученіе стипендій, освобожденіе отъ платы и т. п. даже за предѣлами средней школы (на первомъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній), хорошій баллъ, полученный по исторіи, не имѣетъ такого значенія, какое принадлежитъ балламъ по «главнымъ предметамъ», и въ представленіи учениковъ создается взглядъ на исторію, какъ на предметъ, которымъ можно заниматься спустя рукава. Наконецъ, и отдѣльныя части самого интересующаго насъ предмета не пользуются равноправностью съ той-же официальной точки зрѣнія. Что исторія родной страны должнѣ изучаться обстоятельнѣе и основательнѣе, чѣмъ исторія другихъ народовъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такъ-называемая всеобщая исторія находилась въ пренебреженіи. Между тѣмъ наши гимназическія программы создаютъ какую-то особую привилегію для исторіи грековъ и римлянъ, крайне вредно отзывающуюся на исторіи древняго Востока, среднихъ вѣковъ и новаго времени. Востокъ совсѣмъ исключается изъ курса, на среднюю и новую исторію дается меньше часовъ, чѣмъ слѣдовало-бы, и на окончательномъ экзаменѣ эти два отдѣла или совсѣмъ не спрашиваются, или спрашиваются лишь pro forma. Можно сказать на экзаменѣ, что Карлъ Великій жилъ въ XV вѣкѣ, и благополучно пройти.

Между тѣмъ исторія должна была-бы и могла-бы занять въ системѣ школьнаго образованія болѣе почетное мѣсто. Я не говорю о томъ, чтобы ее причислить къ главнымъ предметамъ, потому что дѣло не въ искусственномъ причисленіи, да и дѣленіе научныхъ предметовъ на главные и второстепенные въ средней школѣ едва-ли педагогично. Я имѣю въ виду лишь важность исторіи въ дѣлѣ гуманитарнаго образованія. При извѣстной постановкѣ она могла-бы сдѣлаться даже центральнымъ предметомъ гуманитарнаго образованія (которое, въ свою очередь, замѣчу въ скобкахъ, должно быть дополнено и образованіемъ естественно-историческимъ). Если-бы я разрабатывалъ здѣсь эту тему, то привелъ-бы и болѣе подробную аргументацію въ пользу такой мысли. Ограничусь лишь ссылкой на

оставшийся мало известнымъ въ печати планъ покойнаго Буслаева о сосредоточеніи всего средняго образованія около исторіи *), оставляя за собою право вернуться къ этой темѣ впоследствии **).

Другой причиной неудовлетворительнаго состоянія, въ какомъ чуть не въ большинствѣ случаевъ находится преподаваніе исторіи въ средней школѣ, является трудность и сложность самаго дѣла. Въ отвѣтъ на жалобы относительно недостатка времени, отводимаго на исторію, и второстепеннаго значенія, приписываемаго этому предмету, нерѣдко приходится слышать, что больше и времени не стоитъ тратить въ виду крайней невыработанности приемовъ преподаванія исторіи. Что въ преподаваніи исторіи нѣтъ такой опредѣленности и точности, какая возможна въ преподаваніи математики, это—правда. По самой сущности дѣла, обучать исторіи (конечно, какъ слѣдовало бы) труднѣе, нежели обучать математикѣ, а потому и методика исторіи много отстала отъ методики математики. Къ сожалѣнію, однако, у насъ слишкомъ мало дѣлалось усилій къ тому, чтобы продвинуть дѣло впередъ, и слишкомъ много, наоборотъ, дѣлалось такого, что только тормозило развитіе новыхъ приемовъ. Преподаваніе исторіи у насъ слишкомъ регламентировалось разными примѣрными программами и объяснительными записками, чтобы въ результатѣ не могло не получиться царство рутины.

Какъ на причину неудовлетворительности преподаванія исторіи, указываютъ и на малую подготовленность преподавателей. Это—вопросъ болѣе общій, котораго здѣсь я разсматривать не стану, но есть въ немъ и частная сторона, которую нельзя обойти молчаніемъ. Несомнѣнно, что наилучшую научную подготовку для занятія учительской должности по предмету исторіи можно получить лишь на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета. Такія спеціальныя отдѣленія стали формироваться у насъ лишь въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ, но въ серединѣ восьмидесятыхъ были уничтожены и стали возстановляться лишь въ истекающемъ десятилѣтіи. Перерывъ въ ихъ развитіи, приходящійся главнымъ образомъ на 1884—1889 г., отозвался очень неблагоприятно и на приготовленіи знающихъ преподавателей исторіи. Притомъ, замѣщая учительскія мѣста, начальства учебныхъ заведеній нерѣдко назначаютъ на должность учителя исторіи классиковъ или славистовъ, т.-е. не прямыхъ спеціалистовъ дѣла.

*) Онъ былъ напечатанъ въ не поступавшемъ въ продажу изданіи: «Учебный планъ предполагаемаго Московскаго дворянскаго института для дѣвицъ». Москва. 1886.

**) Подробности о планѣ Э. И. Буслаева были сообщены мною въ статьѣ «Объ отношеніи исторіи къ другимъ наукамъ» и т. д., указанной выше.

Наконецъ, указываютъ на недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ. Дѣйствительно, въ теченіе цѣлой четверти вѣка царилъ въ нашихъ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учебникъ, вся неудовлетворительность котораго не видна лишь потому, что очень ужъ къ нему привыкли. Создалось даже представленіе, что составитель этого учебника имѣетъ своего рода официальную монополию,—представленіе, совершенно невѣрное,—и всякая конкуренція съ нимъ считалась немыслимою. Едва-ли, однако, когда-либо выработается у насъ хорошій учебникъ, если не будутъ дѣлаться новыя и новыя попытки.

Настоящія замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ я и посвящаю главнѣйшимъ образомъ вопросу о томъ, каковъ долженъ быть учебникъ исторіи и какъ имъ слѣдуетъ пользоваться.

II.

Учебникъ исторіи отнюдь не можетъ быть единственнымъ источникомъ, изъ котораго ученики должны получать свои историческія знанія. Не говоря уже о томъ, что и въ исторіи, какъ и въ математикѣ, важное значеніе должно принадлежать разъясненіямъ преподавателя, который, такъ сказать, необходимо занимается растолкованіемъ текста учебника, въ исторіи, кромѣ того, нужны еще дополненія къ учебнику, т.-е. сообщеніе ученикамъ свѣдѣній, не заключающихся въ текстѣ учебника. Матеріалъ исторической науки, даже въ томъ его объемѣ, въ какомъ онъ можетъ быть сообщаемъ ученикамъ средней школы, слишкомъ обширенъ для того, чтобы его весь можно было включить въ учебникъ. Съ другой стороны, ограничить преподаваніе исторіи лишь такимъ количествомъ матеріала, которое укладывается въ рамки учебника, рассчитаннаго на опредѣленное количество уроковъ, значитъ сдѣлать преподаваніе крайне сухимъ и безжизненнымъ. Свѣдѣнія о фактахъ менѣе важныхъ, но стоящихъ съ связи съ важными фактами, разныя подробности объ этихъ самыхъ фактахъ, болѣе обстоятельныя, чѣмъ можно дать въ учебникѣ, разъясненія ихъ связи и значенія, историческія анекдоты, характеризующіе личность или эпоху, и т. п. должны сообщаться ученикамъ въ рассказѣ преподавателя, либо въ книгахъ для класснаго или внѣкласснаго чтенія. Кромѣ того, преподаваніе исторіи не можетъ, конечно, вестись безъ историческихъ картъ, иллюстрацій, таблицъ и справочныхъ пособій. Разъ это такъ, учебникъ исторіи не долженъ быть обременяемъ такимъ матеріаломъ, который съ большимъ удобствомъ найдетъ себѣ мѣсто въ рассказѣ преподавателя или въ книгахъ, которыя могутъ читаться ученикамъ

въ классѣ или самими учениками дома. Учебникъ долженъ быть только своего рода остовомъ зданія историческаго преподаванія: всѣ второстепенныя части этого зданія, легкія пристройки, разныя украшенія не должны заслонять этого остова.

Главнымъ содержаніемъ учебника должно быть то, что необходимо заучить, но и такое требованіе не можетъ быть безусловнымъ. Учебникъ не можетъ считаться вполне удовлетворяющимъ своему назначенію, если не представитъ фактовъ въ строгой связи и послѣдовательности. Отсюда въ учебникѣ необходимо будутъ такія мѣста, которыя не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія. Эти мѣста будутъ лишь прочитываться, дабы при ихъ помощи ученикъ могъ не терять изъ виду связи между мѣстами, подлежащими заучиванію. Подобное-же значеніе можетъ принадлежать мѣстамъ, вставленнымъ въ учебникъ лишь для лучшаго разъясненія того, что должно быть заучено, или для оріентировки (напримѣръ, хронологическія даты, отмѣченныя въ учебникѣ именно съ этою цѣлью, а не для заучиванія). Кромѣ того, въ одномъ и томъ-же классѣ бываютъ ученики весьма неравнаго ума и развитія, и дать въ учебникѣ лишь минимумъ того, что доступно пониманію и усвоенію со стороны наименѣе сильныхъ, значило-бы отнять у послѣднихъ возможность узнать въ краткомъ и доступномъ имъ видѣ многія вещи, о существованіи которыхъ инымъ путемъ въ данное время они, пожалуй, и не узнаютъ. Требованіе, чтобы учебникъ давалъ лишь остовъ предмета, и требованіе, чтобы не все, сообщаемое учебникомъ, непременно заучивалось учениками, одно другому не противорѣчатъ. Остовъ останется остовомъ, будемъ-ли мы требовать, чтобы онъ весь усвоивался памятью, или найдемъ возможнымъ, чтобы съ нѣкоторыми его частями ученикъ знакомился, такъ сказать, лишь мимоходомъ. Къ сожалѣнію, многіе учебники заставляютъ учениковъ заучивать разныя анекдоты и не даютъ ни малѣйшаго понятія о сути дѣла *).

Считая нужнымъ устранить изъ учебника исторіи многое такое, что болѣе уместно въ разсказѣ учителя или въ книгѣ для чтенія и можетъ быть не заучиваемо, и полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что и въ самомъ учебникѣ не все необходимо должно быть заучиваемо, мы думаемъ, далѣе, что и вообще при изученіи исторіи должно быть какъ можно меньше простаго заучиванія. Было время, когда думали, да и теперь думаютъ люди, мало знакомые съ дѣломъ, будто «исторія—дѣло одной памяти». Такъ могло быть, когда сами пре-

*) См. статью *О. П. Герасимова* «Одна изъ старыхъ чертъ въ нашей учебно-исторической литературѣ» («Историч. Обзор.», т. VII)

подаватели исторіи и составители учебниковъ полагали, что одна изъ цѣлей преподаванія исторіи заключается въ изошреніи памяти. Лучшимъ ученикомъ считался у нихъ тотъ, который быстро и безошибочно перечислялъ королей съ годами ихъ царствованія, легко воспроизводилъ сложныя родословныя, называлъ, одно за другимъ, сраженія въ какой-либо войнѣ, съ указаніями на имена полководцевъ, число сражавшихся и т. п. Теперь даже смѣшно доказывать нецѣльность такого преподаванія исторіи, хотя, къ сожалѣнію, у многихъ еще держится тотъ взглядъ, будто исторія должна изучаться ради развитія памяти. Одной изъ причинъ неудовлетворительности историческаго преподаванія, кажется мнѣ, и является то обстоятельство, что при преподаваніи исторіи до сихъ поръ еще слишкомъ много обращаются лишь къ одной памяти учащихся.

При преподаваніи исторіи нужно, наоборотъ, заботиться о томъ, чтобы не обременять память учащихся излишнимъ матеріаломъ. Это касается прежде всего собственныхъ именъ и хронологическихъ датъ. Относительно наибольшее количество собственныхъ именъ до сихъ поръ дается въ учебникахъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о войнахъ. По старой традиціи отъ тѣхъ временъ, когда въ общемъ изложеніи исторіи на первый планъ выдвигались международныя политическія отношенія, все еще названія мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, и фамиліи выигрывавшихъ или проигрывавшихъ ихъ полководцевъ въ большемъ количествѣ пестрятъ страницы учебниковъ. Возьмите любое руководство по новой исторіи и загляните въ изложеніе войнъ Людовика XIV, Фридриха II или Наполеона I. Конечно, тридцатилѣтнюю войну нельзя излагать, не называя Тилли, Валленштейна или Густава-Адольфа, но въ разсказѣ о войнахъ за австрійское наслѣдство и семилѣтней легко обойтись безъ генераловъ Фридриха II. Далѣе, отъ тѣхъ временъ, когда внѣшній порядокъ изложенія исторіи опредѣлялся царствованіями, сохранился въ учебникахъ обычай не пропускать, по возможности, ни одного государя, и это равнымъ образомъ ведетъ къ тому, что въ учебники попадаютъ лишнія имена съ совершенно ненужными подробностями объ ихъ носителяхъ, разъ о нихъ ничего важнаго сказать нельзя.

Относительно историческихъ именъ въ учебникѣ нужно быть какъ можно экономнѣе. Когда собственное имя легко можетъ быть опущено безъ ущерба для отчетливаго знанія факта, съ которымъ оно связано, когда съ именемъ не соединяется представленія о характерѣ и значеніи личности, особенно-же, когда это имя мелькнетъ разъ среди другихъ именъ и болѣе не встрѣтится ученику ни въ какой связи, его лучше не заучивать и, пожалуй, даже совсѣмъ не приводить въ учебникѣ. Такія имена скоро забываются, а если и дер-

жаты въ памяти, то спутываются между собою. Память имѣеть свои предѣлы, и заучиваніе лишнихъ именъ можетъ только мѣшать запоминанію именъ, которыя, дѣйствительно, нельзя не знать.

Злоупотребленіе годами, т.-е. хронологическими данными, стоитъ рядомъ съ злоупотребленіемъ именами. Въ былыя времена зубреніе хронологіи играло важную роль въ изученіи исторіи, и на хронологіи часто выѣзжали на экзаменахъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, окончивая курсъ гимназіи, я, напримѣръ, помнилъ около двухъ тысячъ хронологическихъ датъ (по учебникамъ Вебера и Иловайскаго), не знаю, во сколько разъ болѣе того количества годовъ, которое помню теперь послѣ четверти вѣка преподаванія исторіи въ гимназіи и университетѣ. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ семидесятихъ годахъ очень хорошо сдѣлало, опредѣливъ то количество годовъ, которое преподаватель въ правѣ требовать отъ ученика. Въ свое время это было положительно необходимо. Новѣйшіе учебники даже слишкомъ скупаются на хронологію. Если зазубривать нужно дать поменьше, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы учебникъ давалъ ихъ только въ обрѣзъ. Я думаю, что не для заучиванія, а для хронологическаго ориентированія нужно побольше точныхъ указаній на время тѣхъ или другихъ событій въ учебникѣ.

Къ чрезмѣрному количеству именъ и датъ учебники сводились весьма естественно въ тѣ времена, когда въ самихъ учебникахъ прежде всего видѣли каталоги отдѣльныхъ фактовъ. Это была исторія отдѣльныхъ лицъ и событій, связанныхъ между собою чисто внѣшнею связью. При такомъ пониманіи предмета ученикъ имѣлъ дѣло съ отдѣльными личностями государей, министровъ, полководцевъ и т. п., которые назывались сегодня такъ-то и такъ-то, а завтра—такъ-то и такъ-то, сегодня поступали вотъ такъ, а завтра—вотъ этакъ. Въ настоящее время общее пониманіе исторіи измѣнилось. Каково-бы ни было значеніе отдѣльныхъ личностей въ исторіи, во всякомъ случаѣ роль ихъ переходящая и второстепенная, сравнительно съ постоянными великими силами, дѣйствующими въ исторіи, да и значеніе отдѣльныхъ личностей измѣряется ихъ отношеніемъ къ этимъ силамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-бы ни интересны были отдѣльныя событія, весь историческій смыслъ ихъ заключается въ томъ мѣстѣ, какое принадлежитъ имъ въ болѣе глубокихъ процессахъ, совершающихся въ жизни народовъ. Пока исторія была рассказомъ объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ, она, дѣйствительно, была прежде всего дѣломъ памяти, потому что прежде всего нужно было запоминать все новыя и новыя имена, новыя и новыя событія. Актеры мѣнялись, дѣйствія—тоже, и вниманіе не сосредоточивалось на постоянно дѣйствующихъ силахъ, на дѣящихся процессахъ. Именно

теперь, когда (теорія историческаго процесса) пришла къ понятію исторіи, какъ сложнаго процесса, состоящаго изъ совокупности многихъ частныхъ, но дѣющихся процессовъ, въ которыхъ участвуютъ нѣкоторыя постоянно дѣйствующія силы, явилась возможность порвать и въ преподаваніи исторіи съ исторіей, какъ дѣломъ памяти, чтобы превратить ее въ предметъ пониманія. Множество отдѣльных лицъ, остающееся и послѣ сокращенія, замѣняется въ представленіи учащагося нѣсколькими историческими силами, за которыми онъ слѣдитъ въ теченіе цѣлаго курса, сосредоточивая на нихъ все свое вниманіе, т.-е. занимаясь все время одними и тѣми-же предметами, а не Карломъ, отъ котораго завтра онъ перейдетъ къ непохожему на него Людовику, а послѣ завтра къ какому-нибудь Генриху, опять представляющему изъ себя нѣчто новое. То-же самое происходитъ и отъ замѣны ряда все новыхъ и новыхъ событій, въ большомъ количествѣ смѣняющихся другъ друга, немногими процессами, съ постепеннымъ развитіемъ которыхъ ученикъ знакомится, имѣя ихъ постоянно передъ своими глазами. Это не значитъ, что ученику не нужно знать отдѣльных лицъ и событій. Это значитъ только, что ему эти лица и событія даются съ болѣе строгимъ выборомъ, что они не мелькаютъ передъ нимъ безъ всякой связи между собою, но что, напротивъ, онъ изучаетъ нѣчто постоянное и непрерывное, всегда ему знакомое и все лучше и лучше узнаваемое, нѣчто такое притомъ, къ чему онъ знаетъ, какъ прицѣпить новые факты, которые ему сообщаются по мѣрѣ прохожденія курса. Въ нашей учебной литературѣ болѣе всего соотвѣтствуетъ такому пониманію всей исторіи учебникъ проф. Виноградова.

Выше было сказано, что учебникъ долженъ быть остовомъ фактическаго содержанія науки. Это значитъ, что въ немъ должна идти рѣчь объ однѣхъ постоянныхъ силахъ, дѣйствующихъ въ исторіи, и дѣющихся процессахъ, которые въ ней совершаются. Это—основа исторіи, а отдѣльные факты съ собственными именами лицъ и мѣстъ или хронологическими обозначеніями должны входить въ изложеніе лишь настолько, насколько въ нихъ выступаютъ наружу скрытые отъ нашего взора историческіе процессы, или насколько ими эти процессы характеризуются. Разсмотрѣніемъ этихъ силъ и процессовъ опредѣляется и выборъ матеріала для учебника исторіи, и его классификація.

III.

Уже самые старые учебники исторіи, выдвигавшіе на первый планъ международныя отношенія, слѣдили за судьбами нѣкоторыхъ

постоянно дѣйствующихъ въ исторіи силъ. Въ данномъ случаѣ этими силами являются народы или, говоря вѣрнѣе, государства. Въ современной исторической наукѣ и соотвѣтственно съ этимъ отчасти и въ преподаваніи исторіи въ средней школѣ международныя отношенія—дипломатія и война—стали отходить на задній планъ. Понятно, что учебникъ исторіи долженъ заключать въ себѣ главнѣйшія свѣдѣнія и изъ исторіи международныхъ отношеній, но многое изъ того, что до сихъ поръ изъ фактовъ этой категоріи включалось въ учебникъ и подлежало заучиванію учениками, слѣдовало-бы сократить для облегченія памяти учащихъ отъ излишняго количества собственныхъ именъ и частныхъ подробностей и для упрощенія самаго представленія учащимися главнѣйшихъ очертаній внѣшней исторіи государствъ и народовъ. Учебники исторіи изобилуютъ не только именами военачальниковъ и названіями битвъ, но подчасъ и подробностями объ отдѣльныхъ походахъ и даже сраженіяхъ. Многое изъ того, что въ этомъ отношеніи сообщаютъ учебники, могло-бы и вовсе не сообщаться учащимся или сообщаться имъ лишь въ рассказѣ преподавателя или въ книгѣ для чтенія. Если даже для систематичности изложенія въ руководство и должны быть включаемы нѣкоторые факты, которые съ точки зрѣнія строгаго выбора матеріала могли-бы и не найти мѣста въ учебникѣ, то такіе факты могутъ и не заучиваться. Пусть ученикъ узнаетъ объ ихъ существованіи, пусть преподаватель разъяснитъ ему ихъ значеніе или сообщитъ ему нѣкоторыя о нихъ подробности, но пусть ученикъ ихъ не заучиваетъ. Вообще, думаю я, исторія международныхъ отношеній должна дать наибольшее количество такихъ фактовъ, безъ которыхъ учебникъ обойтись не можетъ, но которые, строго говоря, не подлежатъ заучиванію. Важно не то, чтобы ученикъ помнилъ всѣ войны, походы, сраженія, мирные договоры со всей ихъ хронологіей и съ разными подробностями обо всѣхъ отдѣльныхъ фактахъ этихъ категорій, а чтобы у него было ясное представленіе объ общемъ ходѣ главныхъ перемѣнъ въ международныхъ отношеніяхъ.

Изъ исторіи внѣшней политики, какъ можно назвать разсматриваемый разрядъ фактовъ, учащіеся должны прежде всего узнать, какъ сложилась постепенно современная политическая карта. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, какъ складывались или расчленились государственныя территоріи отдѣльныхъ націй и чѣмъ объясняется ростъ однихъ государствъ и упадокъ другихъ. Здѣсь могутъ быть подмѣнены опредѣленные процессы увеличенія однихъ и разложенія другихъ государствъ, которые въ исторіи международныхъ отношеній и являются постоянно дѣйствующими силами. Причины и условія, заставляющія то или другое государ-

ство дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи и достигать или не достигать ставимыхъ имъ себѣ цѣлей, большею частью имѣють общій характеръ, т.-е. не зависятъ исключительно отъ единичныхъ дѣятелей и событій, хотя-бы осуществленіе государственныхъ задачъ и происходило посредствомъ отдѣльныхъ событій, въ которыхъ большую или меньшую роль играютъ и отдѣльные люди. Знакомясь съ общимъ направленіемъ внѣшней политики отдѣльныхъ государствъ, съ ея причинами и слѣдствіями, ученики не могутъ въ то-же время не обращать вниманія на то, какія комбинаціи политическихъ силъ существовали въ международной исторіи въ отдѣльныя эпохи. Государства не только территориально росли одни на счетъ другихъ, но и усиливали одни на счетъ другихъ свое политическое вліяніе на сосѣдей и свое значеніе въ общей системѣ международныхъ отношеній. Ученики должны отчетливо представлять себѣ, какую роль играло то или другое государство въ ту или другую историческую эпоху.

Однимъ словомъ, въ исторіи международныхъ отношеній главное вниманіе учениковъ должно быть обращено на исторію образованія (или расчлененія) государственныхъ территорій и на исторію сосредоточенія или распредѣленія политическаго могущества между отдѣльными націями. Факты собственно военной и дипломатической исторіи въ учебникѣ нужны лишь настолько, насколько войны между отдѣльными государствами, международные союзы и мирные договоры вносили измѣненія въ прежнія взаимныя отношенія государствъ, перекраивали ихъ границы или усиливали и ослабляли ихъ значеніе среди сосѣдей. Конечно, съ этой точки зрѣнія многія подробности военной исторіи (имена полководцевъ, перечисленіе походовъ и битвъ, эпизоды, интересные съ военной точки зрѣнія или по своему драматизму, и т. п.) окажутся не только излишними, ничего не прибавляющими къ главному предмету, на которомъ должно быть сосредоточено вниманіе учащихъ въ данной области, но подчасъ даже и вредными, если своимъ обиліемъ онѣ будутъ заслонять главныя линіи международной исторіи.

Вторую категорію историческихъ фактовъ, которые должны быть включены въ учебникъ исторіи, составляютъ факты внутренней жизни отдѣльныхъ народовъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ оспаривать той мысли, что въ преподаваніи исторіи эти факты должны занимать первенствующее мѣсто. И здѣсь учебникъ долженъ держаться строгаго выбора матеріала, сосредоточивая вниманіе учащихъ опять-таки лишь на постоянно дѣйствующихъ силахъ и господствующихъ процессахъ. Эти силы суть правительства и общественные классы съ ихъ интересами и традиціями, подчиняю-

щими себѣ, или просто только обусловливающими дѣятельность отдѣльных лицъ и тѣмъ самымъ оказывающими вліяніе на ходъ событій. Объ единичныхъ событіяхъ внутренней исторіи и о лицахъ, въ нихъ принимавшихъ участіе, можно повторить то же самое, что уже было сказано о событіяхъ и лицахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ исторіи международныхъ отношеній. Какой-бы драматическій или моральный интересъ ни представляли единичныя событія и лица сами по себѣ, свое право на включеніе въ матеріалъ школьнаго историческаго учебника они получаютъ лишь отъ своего мѣста въ исторіи развитія, дѣятельности и борьбы общественныхъ силъ внутри данной страны. Мѣняются отдѣльные люди на исторической сценѣ, и новые дѣятели бываютъ не похожи на старыхъ, событія тоже чередуются нерѣдко совсѣмъ неожиданнымъ образомъ, но интересы и традиціи дѣйствующихъ общественныхъ силъ оказываются факторами очень постоянными, и это обстоятельство сообщаетъ извѣстное единство общему направленію внутренней исторіи каждой страны. Учебникъ не долженъ развлекать вниманіе учащихъ фактическими подробностями, не имѣющими прямого отношенія къ исторіи развитія, дѣятельности и взаимной борьбы крупныхъ общественныхъ силъ того или другого народа. Напротивъ, именно эту сторону внутренней исторіи онъ долженъ разсматривать и учениковъ пріучать разсматривать, какъ основу, на которой только, и получаетъ весь свой смыслъ ознакомленіе съ отдѣльными учрежденіями, событіями и историческими дѣятелями. Во внутренней исторіи cadaго государства есть свой господствующій фактъ, свой основной процессъ, около котораго группируются съ удобствомъ отдѣльныя событія. Таковы, чтобы не ходить далеко за примѣрами, развитіе королевской власти во Франціи, развитіе народнаго представительства въ Англіи, развитіе княжескаго мелкодержавія (Kleinstaaterei) въ Германіи. И для исторіи политическихъ учрежденій, и для исторіи наиболѣе важныхъ событій въ трехъ названныхъ странахъ всѣ три указанныхъ процесса являются обобщающими и объединяющими принципами. Если именно ихъ выдвинуть на первый планъ въ учебникѣ (и вообще въ преподаваніи), то у ученика всегда будетъ нѣчто опредѣленное и постоянное передъ глазами, нѣчто такое, около чего въ умѣ его будутъ постепенно и прочно группироваться новые и новые факты, которые онъ будетъ узнавать изъ внутренней исторіи той или другой страны.

Старые учебники въ этомъ отношеніи держались иной системы. Выдвигая на первый планъ внѣшнюю исторію, они и внутреннюю исторію излагали неудовлетворительно, избѣгая сообщенія обобщенныхъ знаній и замѣняя ихъ отрывочными свѣдѣніями о характерѣ